

THE HORUS HERESY™

THE GATES OF TERRA

Nick Kyme

A HORUS HERESY SHORT STORY

Врата Терры

Ник Кайл

...

- Знаешь, а ты не часто сходились во
мнении, - заговорил первый. У него был
приятный,

поставленный голос, нежного старческий,
но исполненный внутренней силы. Он
погощёл бы

государственному деятелю или
политическому посреднику, а в былые
времена Древней Терры в

романейской империи такой человек
возглавлял бы разведку. -- Но теперь, когда
мы сражаемся на

два фронта, у нас наконец-то появилась
общая цель.

- Она всегда была общей, - ответил
второй. Его голос был глубже и, как и
всегда, напотнил

первому гүлкое эхо в каменных сводах. Он
был таким же жёстким и непреклонным,
как и сам

второй, в нём не было места компромиссу.

Но всё же сейчас он просил именно об этом.

О

компромиссе. -- Различны лишь наши методы.

В этом голосе тоже была мощь, но воинская, а не тайная. В этом втором чувствовалась сила --

сила и угроза.

- Должны ли исключать друг друга немедленный и конечный результат?

Победу на войне приносят

не только болтеры и клинки, -- Этот первый был обычным человеком, существом ничтожным по

сравнению с нависшим над ним титаном, но его харизма была сравнима с физической мощью

второго. -- Но ведь мы друг друга понимаем? -- спросил он, чтобы

удостовериться, что воин точно

уяснил суть. В противном случае под угрозой оказалось бы всё, чего они хотели добиться,

нарушая закон своего Отца. -- Со времён

Никей многое изменилось.

Молчание воина выдало, что его явно тревожит план, но затем он медленно кивнул.

- Мы поступаем так ради нового Императора. Цель оправдывает средства. Речь идёт о выживании.

Вновь воцарилась тишина, а затем торщины избороздили угловатое лицо хмурого воина. Он

хотел покинуть это место и вернуться на стены, где его уникальным талантом нашли бы лучшее

применение. Преторианец не привык красться в тенях и говорить шёпотом.

- Наша первая задача -- не дать флоту войти в атмосферу. Если мы остановим их там, то сможем

победить, и возможно Гор Лунеркаль не дойдёт до этих стен, - первый прищурился. Они оба знали, что это вряд ли произойдёт.

- Мой брат, - при этих словах воин скривился. Невыразимые зверства,

ужасающее братоубийство

уничтожили уважение и разорвали все узы
братства между ними. Преторианцу было
тяжело

признаваться в этом даже себе, но он
хотел, чтобы Гор прорвал кордон, чтобы
предатели пали у

врат. Закованные в перчатки руки
сжались в кулаки, и слова вырвались через
часть кол сжатых

зубов. -- Он дойдёт до стен.

- Тогда мы должны использовать все
доступные средства, иначе человечество
погибнет.

Воин глубоко и тяжело вздохнул, словно
надеясь, что с воздыхом его покинут и все
тревоги и

сомнения.

- Меня это тревожит.

- Разумеется, и поэтому мне нужно твоё
доверие. Поэтому об этом должны знать
только мы.

Обычно ты повинется эдиктам нашего
Отца.

- Он не твой отец.

- Разве он не отец всех нас, лорд-преторианец?

Воин встретился взглядом с правителем и прошептал — тихо, еле слышно.

- Он не должен узнать.

...

Из уха сочилась какая-то жидкость. Она стекала с точки по щеке и капала на жёсткий пол.

Обрывками полубытого сна в разуме кружило смутное эхо вторжения, оно петляло и извивалось

словно змея, оставляя за собой остывающий след. Жидкость пахла железом и поначалу была тёплой.

Глаза Аркадиза распахнулись словно бронированные заслонки. Из его уха сочилась кровь.

Я ранен.

Но он не помнил битвы, в которой был ранен.

Облачённый в потрёпанный доспех
Аркадиз знал, что он воин, чувствовал, как
медленно

возвращаются силы, как солдатские
инстинкты наполняют разум действиями
и

противодействиями, как приток
адреналина требует движения.

Легионы...

Аркадиз тяжело погнулся на колени, вновь
ощувив боль от ран и слыша, как хрустит
расколотый

керамит. Бок обожгло резкой болью. Он
отбросил её, вытер кровь с покрытого
шрамами лица и

поднялся на ноги.

- Доложите, - его голос, надтреснутый и
охрипший, после долгого молчания казался
чужим. Слово

подсказал инстинкт -- всё, что осталось у
Аркадиза. Вокруг возвышались стены,
укреплённые

контрфорсами и адамантием. Это место
было странно знакомым.

- Мы держимся, брат-капитан, - ответил
воин в кобальтово-синих силовых доспехах.
На его левом

наплечнике была Ультима -- знак легиона
Жиллимана, такой же, как у Аркадиза.
Воин был братом

из роты капитана, но он не мог
выполнить его имя.

- Лейтенант... - прохрипел Аркадиз, узнав
знаки различия на доспехах. -- Помоги мне
дойти до
поста.

- Будет исполнено, лорд-капитан.

Грохот разносился по крепости от парных
макропушек слева и справа от командного
трона.

Каждой управлял боевой брат,
Ультрадесантник, которого Аркадиз знал,
но не узнавал.

Сев и подключив доспехи к командным
портам трона, капитан попытался
понять, что происходит,

но не смог. То, что происходило «сейчас»
было уловимым и осязаемым, но

лишённым смысла.

Аркадиз начал собирать обрывки ситуации, словно вудные в дымфразменты изображения.

Он знал, что был ранен. Ранен в голову.

Сквозь широкую вертикальную амбразуру впереди была вудна далёкая битва. Ряды пехотинцев и

бронетанковые колонны наступали через зону поражения навстречу граду десантных капсул,

спускающихся на землю на огненных столпах. И даже с ограниченными вертикальной бойницей

вудом Аркадиз понял, что никогда не вудел так много...

Со времён Улланора...

Тогда это были огненные копья союзников в дни славной войны, когда цель была проста, а враг

ясен. Всё это погубили зависть и предательства, зараза глубоко укоренившейся братской вражды.

Бок вновь обожгло болью, но теперь это

было лишь призрачное воспоминание.

Живое

напоминание о грубой бионике, заменившей
половину его тела.

- Лорд-капитан, -- лейтенант, вставший
наизготовку справа от командного трона,
указал на что-то

пальцем. Капитан взглядел туда и словно
впервые заметил ряды наблюдательных
экранов вокруг

вертикальной бойницы.

На нескольких он увидел сине-зелёный мир,
Терру, и понял, как близко пришла война.

Они стояли

у последних врат.

- Авангард магистра войны прорвал
внешний имперский кордон, - продолжил
лейтенант.

События разворачивались быстрее,
гораздо быстрее, чем думал Аркадиз. В его
понимании

происходящего были пробелы, словно
капитан был частью отредактированного
отчёта об

операции... Вот только эта операция ещё продолжалась, а Аркадиз не представлял, что осталось

за кадром.

Должно быть, рана головы мешает думать.

Он мысленно встряхнулся.

На экранах появился флот. Огромные чудовища, закованные в титановую броню и окутанные

мерцающими пустотными щитами, презрительно отмахивались от огня зенитных батарей. Они

двигались медленно, словно вязли во тьме реального пространства, но решительно и неумолимо

рассекали пустоту. На бортах вспыхивали орудия, а передние излучатели изрыгали разрушительную ярость.

- Всем орудиям сконцентрировать огонь на переднем корабле, - голос Аркадиза остался хриплым, но непосредственная угроза привела его в чувства. -- Орудия с первого по четвёртое, изменить

траекторию... - капитан сверился с
атмосферным положением переднего
корабля, используя

доступные инструменты панели
управления, которую только что заметил,
как и экраны... - по
намеченным координатам.

Пронзительный вой сервомеханизмов
возвестил о движении орудий. Заработали
системы подачи

боеприпасов, загоняя сверхтяжёлые
снаряды в огромное чрево. Четыре
целеуказателя сошлись в
одном перекрестье.

Аркадиз опёрся руками на панель
управления и, несмотря на раны, встал,
отключившись от

разъёмов. Его измученное войной лицо
осветило зелёное монохромное сияние
экранов.

- Огонь!

Мощная звуковая волна и химический
запах от выпущенных снарядов возвестили
о канонаде.

На консоли отразились неоднократные попадания по носовым щитам переднего крейсера. Уже

обстреливаемые зашедшими на перехват союзными фрегатами пустотные щиты замерцали,

вспыхнули и смялись.

От плотного огня макронушек цепь взрывов прошла по носу и гну крейсера, который резко

отклонился от курса, словно поскользнувшийся на масляном пятне грузчик. Покинув строй, он

оказался на пути других кораблей, которые уже не успевали развернуться.

Крейсеры врезались в

погбитый передний корабль, и платя взрыва, безмолвно взметнувшись в реальном мире, словно

таяк, почти сразу же погасло.

А мгновения спустя реактор переднего корабля дошёл до критической точки, и яркая вспышка,

бүгто взрыв сверхновой, поглотила

корабли вокруг.

Это был погребальный костёр целой флотилии, отчего Аркагуз свирепно улыбнулся, закрывая глаза.

Ослепительная вспышка угасала, когда из встроенного в панель управления вокс-приёмника

раздался сначала треск, а затем голос Воина-короля. Победные крики Ульрагесантников стихли.

- Воины Пылающего Рифа, говорит Розал Дорн. Магистр войны пришёл к нашим вратам. Вы --

авангард, ваши тела -- кирпичи, а кровь -- цемент. Держитесь столько, сколько сможете. Ваше

самопожертвование достойно уважения, вы преторианцы, чьи имена будут жить вечно.

Защищайте последние врата с решимостью в сердцах и сжатыми кулаками. Не отдавайте

архипредателю ничего. Заставьте его

кровью заплатить за каждый метр. Мы с

вами. Ради

Императора и выживания Терры,
держитесь.

За ними наблюдал сам Розал Дорн, и
Аркадиз последует его приказу так, как
если бы его отдал

собственный примарх.

Отвернувшись от обломков разбитых
кораблей, капитан посмотрел на поле боя
внизу.

Когорты из сотен пехотинцев встретили
первую волну высадившихся воинов, но даже
при

поддержке бронетанковых колонн
предавшие легионеры разрывали их на
части. Проблеск

артериально-красного среди бело-голубых
доспехов выдал, чьи воины штурмуют их
врата, и от

этого знания Аркадиз ощутил холодное
прикосновение отчаяния.

- Берсерки сорвались с поводка...

Лейтенант не услышал его или не счёл

нужным ответить. Он казался лишённым
настоящей души
комплексом доспехов.

На глазу Аркадиза вспыхнул ретинальный
дисплей командного браслета, который он
только что

заметил, и появились лица каждого
Ультрадесантника, возглавлявшего
когорты армии.

Но он не мог вспомнить илён. Воины были
лишь «братьями-ветеранами»,
различающимися по
суффиксу с Альфы до Каппы.

- Отступить и перегруппироваться,
равкнул брат-капитан по общей связи
прежде, чем отдать

конкретные приказы братьям-ветеранам.
Защитники начали отходить, стягивая
силы вокруг самых

сильных уцелевших когорт и позволяя
другим сформировать арьергард. Танковые
батальоны

благородно пожертвовали собой, чтобы
задержать врага, и были разорваны в

ключья

искорёженного металла.

- Сформировать плотную огневую цепь, - продолжал Аркадиз, проверяя и перепроверяя ситуацию через экраны и албразурү. - Не вступать в ближний бой.

В схватке с берсерками оттянуть бойню можно лишь удерживая их на расстоянии.

Держитесь столько, сколько сможете, вспомнил капитан слова Дорна.

Взглянув на небо, Аркадиз заметил контролирующую участок реального пространства над ними

флотилию имперских кораблей. Он обратился к стрелкам.

- Открыть огонь по задним рядам, истощить силы, а затем мы добьёмся выживших.

Макропушки вновь перенацелились, и по крепости разнеслось гүлкное эхо отдачи.

Аркадиз наблюдал через албразурү за расстрелом первой вражеской волны. Она рассеялась под

плотным огнём, а среди клубов дыма и обломков кружили тела воинов, которые когда-то были его

братьями. Их смерти не могли стянуть боль в сердце Аркадиза, но они воодушевили когорты

армии, которые теперь многократно превосходили врага числом. Бой на поверхности зашёл в

тупик.

- Хорошая работа, милорд, - сказал лейтенант. - Враг остановлен.

Но в его голосе не было ничего личного, будто это был лишь запрограммированный ответ.

- Пока что, брат, - кивнул Аркадиз.

Прежде, чем он сказал что-то ещё, вновь затрещал вокс, предупреждая о появлении кораблей в

защищаемом ими секторе.

Взгляд на наблюдательный экран открыл гораздо больший флот. Его возглавлял один особенный

корабль, выделявшийся среди прочих.

«Мстительный дух»...

Огромный флагман Гора -- зазубренное
чёрное копьё во траке, оцетинившееся
орудиями и

рычащее с яростью еле удерживаемого
зверя. Его окружали десятки других
крейсеров и

чудовищных линкоров, но по сравнению с
боевой баржей Гора все они казались
крошечными.

То был проводник воли магистра войны в
пустоте -- злобещий корабль,
воплощающий его сделку с

Хаосом и всемогущество, которое
обещали даровать притарху, если он
отдаст Губительным

Силам последний оплот человечества.

Когда он заговорил, то раздался рёв
орудий, способных разрушить целые миры.
Из жерл пушек

«Мстительного духа» вырвалось одно
слово, и слово это было «гибель».

Идущая на перехват имперская флотилия
исчезла в яростном огненном вихре, а

затем всё стихло, и солнечный ветер
разнёс прах. Раненое флагманом Гора
реальное пространство загудело от
ужаса и тьмы.

Вот теперь Арагис вздрогнул.

Как нам выстоять против такой
безграничной ярости?

Но брат-капитан был
Ультрагесантником и превыше всего
читил долг. Он будет удерживать
позицию ради Императора, ради Терры и
всех человеческих душ, которые принесут в
жертву

жаждущим богат, если он не выстоит.

- Перезарядить орудия. Огонь по эскортам,
разбить строй. Пусть их флагман
пробивается через
обломки собственного флота.

«Мстительный дух» всё ещё был слишком
далеко, и на таком расстоянии корабль с
подобной

бронёй и щитами отмахнётся от
канонады как от укусов насекомых. Но вот
вырвавшиеся вперёд

корабли, сжигающие двигатели, чтобы
идти впереди исполинского флагмана...
они кружили вокруг

баржи, словно мелкие хищные рыбёшки
вокруг левиафана. Аркадиз хотел, чтобы
«Мстительному

духу» пришлось проломиться через
кладбище погибших кораблей. Даже если
они лишь затемят

флагман, это тоже будет победой.

- Плотный непрерывный огонь, - отдал
приказ капитан. - Продолжайте стрелять,
пока не

закончатся снаряды.

Обстрел продолжался меньше минуты,
когда крепость подбил один из крупных
кораблей

сопровождения Гора. Ударная волна
подбросила Аркадиза, осколки камня бетона
вонзились в

лицо. Один глубоко погрузился в челюсть,
но капитан не обратил на это внимания.
Он ударился о

командный трон, но не смог удержаться и

покатился. Чувства наполнились
пламенем, гытом и
грохотом. Откуда-то донёсся сдавленный
крик.

Погиб стрелок.

На этот раз Аркадс поднялся быстрее,
страхнув головокружение, и взгляделся в
расходящиеся

клубы дыма. Его худшие страхи
подтвердились. Разорванный пополам воин
изломанной

марионеткой свисал из оружийного кресла.
Большую часть левой половины черепа
раздавило, и

уцелевший глаз смотрел с окровавленного
лица — когда-то прекрасного, но теперь
жуткого.

Лейтенант исчез из виду в адской буре, и
Аркадис не знал, жив ли Ультрадесантник
вообще.

Всюду в угушливом дыму лежали
обломки. Часть крепостной стены
обвалилась внутрь, и

доносящийся снаружи рёв битвы стал

громче. Бурный ветер приносил вонь
горелой плоти и едкий
привкус непереносимого жара.

После недолгого перерыва орудия
возобновили огонь. На разбитом
наблюдательном экране,
который работал с безупречными перебойми
от помех, подбивший их корабль
разваливался на части.

Четвёртое целевище орудие молчало.

«Мстительный дух» неумолимо
приближался, отбрасывая в разные стороны
обломки. Вскоре им

придётся открыть по нему огонь,
попытаться совершить невозможное и
подбить или хотя бы

замедлить корабль, который огнём
небрежным залпом мог разнести на части
и крепость, и

астероид, на котором её построили.

Аркадий доковылял к толкателью орудия,
отбросил мёртвого стрелка и забрался в
кресло.

На его зрение наложилось перекрёстье

прицела, такроувеличение позволило различить

конкретные корабли. Сквозь лазурное сияние прицельного фильтра капитан вывел яростную

костическую битву. Огромные корабли типа «Император» шли наперехват «Мстительному духу» и

его личному авангарду. Яркие словно звёзды вспышки ультрацвета возвестили об обстреле

носовых излучателей.

Несколько лучей разом пронзили передний фрегат, и он вспыхнул словно сверхновая, из

взорвавшихся реакторов незримой дылкой вырвалась тепловая смерть.

Выделив на зрачке крейсер, который обходил подбитый корабль, и подсознательно оценив

счётчик боеприпасов справа от экрана, Аркадиэз зажал газетку.

Его тело согрознулось от ровного стакатто отдачи, которую не смогли

полностью погасить

системы мощного оружия. Ни один
стертый не смог бы использовать
такронутку: от первого же

залпа кости бы разлетелись в щепки, а
внутренности превратились в кашу.

Но Аркадиз мог вытерпеть, и наградой
ему было сладкое зрелище того, как
выстрелы пробивали

корту крейсера. Устекая топливом и
экипажем, корабль затеделся и
попытался выйти на

ответное огневое решение. На борту
обрушился шквальный огонь трёх других
такронутшек,

рвавших целые палубы, рушивших башни и
крущающих пластины брони. Пустотные
щиты

полностью отказали.

- Сбить его! -- Аркадиз кричал,
выплёскивал разочарование, вызванное
уверенностью, что они

лишь отсрочивают неизбежную гибель.

Ценная реакция разорвала крейсер на

части, и осталось лишь пятно в мрачном
и безразличном

океане -- гробница преданных забвению и
замёрзших еретиков.

Окинув взглядом беспросветные глубины
пустоты, Аркадиз нацелился на другой
корабль.

Отрывочная очередь пробила часть
щитов и повергла несколько
коммуникационных башен

прежде, чем твёрдая хватка на плече
выдернула капитана из ограниченной
вселенной,

добровольным пленником которой он стал.

- Мой лорд, наши войска на поверхности
отступают.

Лейтенант ещё был жив. Кровь текла из
рваной раны по щеке на шею и капала на
латный

воротник, но он был жив.

- Сэр, я могу взять оружие, - добавил он.

Аркадиз кивнул, сдёргивая оружейные
ремни, чтобы пустить в кресло
лейтенанта, и подошёл к

панели управления.

- Как?

Ещё считанные мгновения назад казалось, что битва наголову зашла в тупик, но теперь предатели

перезгруппировались и неизвестно как получили подкрепления. Их вновь теснили. И более того, в

бою появилось нечто иное. Красная кожа, глаза, чёрные как сама пустота, исходящая от

мускулистых тел ощущаемая зловещая аура. У Аркадиза не было слов, чтобы описать этих...

чужовищ.

Перед ними бежали целые фаланги солдат, которые потеряли своих капитанов-легионеров.

Болтерный огонь выкашивал их словно зрелую пшеницу. Те верные воины, что ещё сражались,

вряд ли продержатся долго, прежде чем всеобщее бегство покончит с их сопротивлением.

- Сколько людей осталось в гарнизоне?

Ответ лейтенанта был механическим.

- Пятьдесят легионес астартес и в сто раз больше солдат вспомогательных войск.

Они ждут вас на

нижнем уровне пред воротами.

- Я не говорил, что... - капитан утолкнув локтем, видя, что лейтенант больше его не слушает. Его последние

слова преследовали Аркадиза, когда он шёл к грузовой платформе, которая отвезёт его вниз, к

последним защитникам крепости.

- Мой лорд, для меня было честью служить с вами.

- Как и для меня, лейтенант, - но эти слова казались пустыми, даже неправдой.

Эхо разносилось по обширному нижнему уровню, окутанному тенями, а в воздухе витала поднятая

отгачей макронушек пыль. В центре под ярким светом наизготовку стояли более пяти тысяч

воинов.

Офицеры-Ультрадесантники
прижатыми к груди болтерами
возвышались над солдатами Армии.

Когда платформа опустилась, Аркадиз
заметил, что он одет в полное боевое
облачение, в том

числе плащ и лавровый венок. Он смотрел
на воинов, которых поведёт навстречу
смерти, через

красные ретинальные линзы шлема. На
левом боку висели украшенные ножны, на
правом -

полностью заряженный болт-пистолет в
кобуре. Командный обруч исчез. Рядом
появился

сервитор-оружейник, которого не было,
пока платформа опускалась, и скромно
поклонился.

- Мой клинок, слуга, - сказал Аркадиз,
протягивая руку, чтобы сервитор мог
вложить в неё меч.

Крепкая рукоять придала силы капитану,
едва он к ней прикоснулся.

- Теперь я знаю свою задачу, - прошептал

он существу, отошедшему в сторону, едва
капитан

сошёл с платформы на нижний уровень. У
он не сомневался, потому что знал, что
никакие слова

не изменят того, что должно произойти.

Вместо этого он просто спросил.

- Вы готовы пожертвовать собой вместе
со мной и умереть во имя Терры?

- За Трон и Императора! -- прокричали в
Унисон пять тысяч голосов.

Увидев стальную решимость в глазах
каждого, Аркадиз кивнул.

- Открыть последние ворота, - приказал он,
и ворота распахнулись, впуская свет, кровь
и смерть...

Время... протелькнуло. Это уже случилось,
но лишь сейчас Аркадиз это заметил.

Пять тысяч стали пятью сотнями,
окружёнными посреди поля боя воющей
ордой зверей, ставших

людьми, и людей, ставших зверями.

Демонов...

Такое странное, архаичное слово. Но подходящее.

За мгновения пять сотен стали пятью десятками, и остались лишь Аркагуз и его братья-

легионеры.

Разве я не был одним из последних?

Не считая воинства крестоносцев, легион Жиллимана последний раз видели на Калме. Лишь

сейчас Аркагуз понял, как странно было находиться рядом с безымянными боевыми братьями,

среди незнакомых лиц, воинов, лишённых различий и личностей.

Вонь горелой плоти ударила по ноздрям даже сквозь решётку шлема, когда силовой меч рассёк

грудь предателя, второй удар снёс голову с плеч. Третий блокировал ответный выпад.

Воюющие

зубья встретились с раскалённым адамантием, полетели осколки металла.

Выстрел из болт-

пистолета в упор разорвал лицо берсерка, и он рухнул, а на его месте выросла тварь из ада.

Она мелькала и рябила, сверхъестественно быстро скользя между измерениями. То был гнев, необузданный и обретший форму в звериной плоти. Розатая тварь была, обещающая проклятие.

Высоко над полем боя тень появилась над силовым куполом, чьи герметичные пустотные щиты

окружали крепость-астероид. Она мгновенно скользила по костосу с плавностью хищника,

заслоняла собой целую туманность.

Зверя воодушевило присутствие огромного корабля и сдержанное отчаяние Ультрадесантника,

который видел его и понимал, как умрёт.

Когда первые оружейные батареи «Мстительного духа» открыли огонь, и крошечные солнца

вспыхнули на атмосферном коконе,

Аркадиз ещё верил, что они смогут
устоять. Силовой меч

встретился со страдным адским клинком,
и чёрные искры разлетелись, когда
Аркадиз парировал

удар зверя. Он пропустил второй удар и
ощутил мучительную боль.

Расхохотавшийся зверь посмотрел вниз,
подначивая капитана поступить так же.

Горячее, серное дыхание настехающейся
твари ударило в лицо Аркадиза. Из груди
Ультрадесантника на полметра торчал
адский клинок.

Свет угасал в глазах капитана, а
собранное им вокруг кобальтовое кольцо из
пятидесяти боевых

братьев было почти разбито, когда в небе
вспыхнула новая звезда.

Наводившему грозные носовые орудия
«Мстительному духу» было достаточно
заговорить лишь

раз прежде, чем окружающий астероид
силовой купол обрушился.

Ядерное пламя устремилось навстречу

капитану с небес, отыб мир
ослепительным стехом, и он
закрыл глаза...

...

...а затем очнулся, утоная во тьме.
Во рту был металлический привкус
крови, и он не мог двигаться. Через
несколько секунд Аркадиз
понял, что был привязан.
Он медленно приходил в себя. Голова
болела, словно внутри гудел рой
разъярённых насекомых, а
обтянутое тело саднило. Судя по стенам,
которые он только различил во тьме, он
был в какой-то
камере. Лёжа на спине и приходя в себя,
Аркадиз мало что ещё мог заметить, но
инстинкт
подсказал, что он не один.
- Где я?
Он слабо ощущал чьё-то присутствие,
едва различимое, словно бы намеренно
скрытое.

Ему не ответили, но когда Аркадиз скосил глаза, в проёме впереди появилось пятно тусклого

света. В нём стояли две фигуры, два неясных силуэта.

- Кто вы? В чём смысл моего заточения?

- Его схватили. Аркадиз выжил в атомном пламени и

теперь стал пленником.

Один из наблюдателей был огромен, в два раза выше астартес, и отбрасывал непроницаемую

тень. В громадном доспехе он излучал силу.

Гор...

Аркадиз не мог скрыть ни презрения, ни злобы в голосе.

- Убей же меня, адское отродье, и не трать время.

Ему ответила вторая фигура -- гораздо меньшая, стройная и облачённая в глиняную мантию.

- Ты в безопасности, брат Аркадиз, - сказал наблюдатель воспитанным и

властным голосом.

- Тогда отпусти меня.

Одоспешенный великан отступил и скрылся в тени, где Аркадиз не мог его разглядеть.

- Не могу.

- Я -- капитан легиона Ультрагесантников, и если я не военнопленный на борту этого корабля, то отпусти меня.

- Ты не на корабле, Ультрагесантик.

- Тогда где...

- Важно не это, а то, что ты почти прошёл испытание и скоро вернёшься к активной службе.

Лицо Аркадиза скривилось от непонимания.

- Я уже вернулся и командовал крепостью, частью Пылающего Рифа. Я едва...

Мысли расплывались, ускользали.

- Действительно? Ты действительно был там всё это время? -- спросила закутанная фигура.

Непонимание стенилось гневом.

- Что происходит? -- Аркадиз натянул ремни, удерживающие его в лежачем положении. -- И почему

я привязан? Я утер.

- Только в своих мыслях, и это для твоей же безопасности.

- Но как ты... - и в его разуме словно вспыхнул фонарь, открыв уродливую правду. -- Я здесь не

один. Со мной псайкер, один из нас.

- Один из нас? -- человек словно и не заметил отворачивания в голосе Аркадиза.

- Библиарий, - тихо и с опаской сказал капитан. -- Проверавший мои воспоминания, внедряющий

сценарии... как ещё ты мог затуманить мои мысли, наполнить разум образами и заставить их

казаться настоящими? Что стало с никейским эдиктом, с волей Императора?

- Многого изменилось. Необходимость заставляет нас идти на компромисс и принимать трудные

решения. Мы должны быть уверены.
Надеюсь, что ты это поймёшь.

- В чём уверены? -- капитан с трудом сдерживал негодование и гнев.

- В твоей способности идти на жертвы, действовать в трудной ситуации и сделать всё нужное для

достижения цели, даже если это значит проиграть битву и умереть. Ты много лет был вдали от

линии фронта, и даже на Бастионе служил лишь телохранителем.

Бастион... там погиб Гека'тан. Я всё ещё помню лицо Саламангра, падающего в огонь.

- Для достаточной проверки тренировка должна быть строгой.

- И поэтому у меня идёт кровь, а я привязан к креслу?

- Проецируемые библиариями «сценарии» должны выглядеть реальными, однако в качестве

побочного эффекта это часто вызывает физические симптомы, соответствующие

ментальному

опыту. Но здесь нет ничего, что не
служило бы высшему благу Империи.

- Тогда почему ты прячешься в тени?

- Темнота помогает процессу. Впрочем,
это не важно.

- А вторжение?

- Ещё не началось, но флот магистрат
войны может в любой момент появиться
из Варна. Мы

должны быть наготове, а потому нет
времени на бесконечные тренировки.
Благодаря библиариям

мы сможем получить нужные ответы.

Явно не согласный Аркадиз скривился, но
ощутил, что гнев ускользает. Перед
глазами начало

темнеть, вернулось ощущение тяжести.

- Прости меня, - с искренним сожалением
сказал наблюдатель.

- За что? - выдавил капитан.

- За то, что я сделаю потом.

Глаза Аркадиза закатились, и он обмяк,

вернувшись к нереальности.

Закутанная фигура кивнула библиарию, который стоял рядом с дремлющим Ультрадесантником.

Нсайкер положил на голову Аркадиза руку, а вокруг его психического капюшона переливался

ореол энергии.

- Благодарю тебя, брат Умогжен.

- Лорд Сигиллит.

Когда Малкагор вышел в наблюдательный зал, то встретился со стальным взором великана.

- Его разум будет очищен?

Раздались звуки тяжёлых поршней. Ромбовидный магнитный лифт начал подниматься на

антигравитационной волне. Он медленно поднимался всё выше, а катера начали уменьшаться,

открыв вторую, а затем третью, четвёртую...

- Я лично за этим прослежу, - ответил Сигиллит. -- Улыбнитесь, лорд-

преторианец. Аркадиз станет
превосходным командиром для Пылающего
Рифа.

Большую часть зала, в который зашёл
огромный воин, занимал гололитический
экран. На его

зернистой поверхности был виден
медленно вращающийся шар Терры и
тысячи окруживших её
защитных астероидов.

- И даже этого не будет достаточно,
проворчал воин.

- Нет, не будет, - Малкадор вздохнул. -- В
каждом спроецированном сценарии Гор
сокрушал Риф. --

Он помолчал, прежде чем спросить. -- Ты
одобришь назначение капитана Аркадиза?

Воин тяжело и печально вздохнул, прежде
чем отвернуться от гололита.

- Проверь его ещё раз. Проверь ещё раз их
всех.

Магнитный лифт продолжал
подниматься. Показались сотни катер, где
за внавшими в

психический транс воинами наблюдали библиари из разных легионов, присланные на Терру

капитаном Гарро и его товарищами.

Малкадор чувствовал разумы всех и каждого, слышал далёкое психическое эхо битвы в их

мыслях. Сам он не раз видел сны о штурме Терры. И ни одно видение не заканчивалось хорошо.

- Как пожелаете, лорд Дорн.

...

Аркадиз очнулся, ощутив, что по его лицу течёт кровь. Он был ранен, ранен в голову, но когда? Со

всех сторон капитана окружала крепость, а привёл его в чувство грохот орудий на стенах.

Поднявшись на ноги, капитан увидел боевого брата, которого не знал.

- Лейтенант, - сказал он, заметив знаки различия Ультрадесантника, - докладывай

...